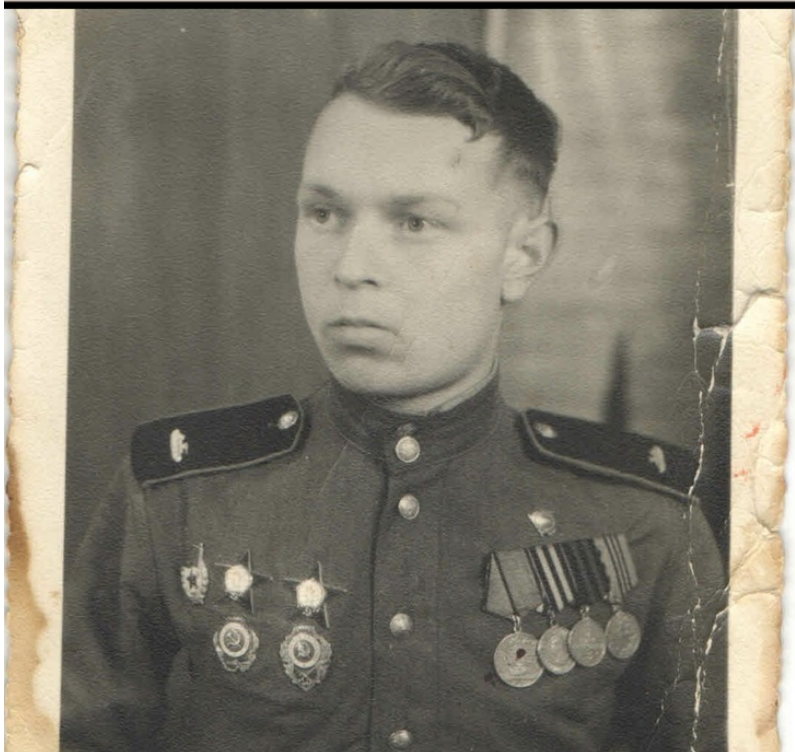

СЕРГЕЙ ПАРАХИН

Солдат Великой Победы

Сергей Александрович Парахин

Солдат Великой Победы. Память

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22817152
ISBN 9785448370557*

Аннотация

Этот небольшой очерк посвящен простому рядовому бойцу Красной Армии, одному из многих таких же молодых парней, что ушли на фронт, не изведав ещё толком девичьих поцелуев, одному из тех, кто в незабываемом 1945 году прочно вбил осиновый кол в могилу германского фашизма, тому, кто в юные годы взвалил на свои плечи тяжелую ношу солдатского долга, тому, кто принес народам Европы долгожданный мир.

Солдат Великой Победы

Память

Сергей Парахин

© Сергей Парахин, 2017

ISBN 978-5-4483-7055-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этот небольшой очерк посвящен простому рядовому бойцу Красной Армии, одному из многих таких же молодых парней, что ушли на фронт, не познав еще толком девичьих поцелуев, одному из тех, кто в незабываемом 1945 году прочно вбил осиновый кол в могилу германского фашизма, тому, кто в свои юные годы взвалил на свои плечи тяжелую ношу солдатского долга, тому, кто принес народам Европы долгожданный мир.

«Нет в России семьи такой,
где б не памятен был свой герой...»

Вот уже более семидесяти лет отделяют нас от событий Великой Отечественной войны. Уже почти не осталось в живых на этой земле солдат Великой Победы, тех самых солдат, что отстояли Москву и Сталинград, тех солдат, что брали Берлин и Кенигсберг, тех солдат, что обнимали союзников на Эльбе.

После того победного памятного мая уже успели родиться на свет, прожить долгую жизнь, вырастить детей, состариться и уйти навеки люди целого поколения. Редко теперь встретишь на улице старика с орденскими колодками на груди.

Уже отгремели над миром другие войны, жестокие и страшные.

Казалось бы, и память о той войне могла бы уже померкнуть, и боль утрат должна бы уже притупиться, и торжество победы стало вроде бы привычным и обыденным.

Но нет. Поседевшие внуки героев той войны морщинистыми пальцами порой бережно перебирают обветшавшие страницы солдатских писем, похоронок, наградных листов, вглядываются подслеповато в родные лица на пожелтевших фронтовых фотографиях. Вспоминают из детства полузабытые, размытые временем, рассказы родителей о дедушках-фронтовиках. Какие-то детали, порой важные о дорогие сердцу, в памяти не сохранились. Переспросить бы. Да ныне уж и не у кого.

С Татьяной Федоровой мы много лет жили соседями в одном дворе и даже служили некоторое время в одном полку. О родных прошедших Великую Отечественную войну разговоров как-то не случалось.

И вот однажды 9 мая, возвращаясь с торжественного парада, из колонны Бессмертного полка, я с портретами своего отца и его братьев, уже во дворе своего дома подошел

с поздравлениями к соседям, присевшим на скамеечке возле подъезда. Там же была и Татьяна. Настроение у всех было праздничное. Я показал портреты своих родных. Мы разговорились. Татьяна ненароком поведала мне о воинском пути отца своего мужа. Потом она сходила домой и принесла фотографии, письма, наградные документы свекра. Удивительной и героической судьбы был человек. Воистину, как поется в песне, «Нет в России семьи такой, где б ни памятен был свой герой».

Вот что писал солдат о себе:

«Автобиография.

Я, Федоров Иван Иосифович, родился 17 апреля 1926 года в селе Унтиловка Осиповского сельсовета Фрунзевского района Одесской области.

До войны занимался в Осиповской НСШ (начальной сельской школе), где окончил 7 классов. С 1941 года по 1944 год проживал на временно оккупированной территории, в период оккупации занимался земледелием.

В мае месяце 1944 года, после освобождения нашей территории, я был призван в ряды Советской армии, участвовал на фронтах Великой Отечественной войны.

Награжден правительственными наградами: 2-мя орденами «Красная Звезда», медалью «За отвагу», медалями: «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

За границей был в действующей армии во время

Великой Отечественной войны».

В апреле месяце 1950 года я был демобилизован из рядов Советской армии в запас, после демобилизации я поступил на работу в Осиповскую машинно-тракторную станцию в должности секретаря МТС, где и работаю в настоящее время диспетчером МТС.

Родители: отец служащий, а мать колхозница происхождением из бедняков.

Во время оккупации родители занимались хлебопашеством. Родственников за границей не было и не имеется.

Родители в настоящее время проживают в селе Унтиловка Осиповского сельсовета Фрунзенского района Одесской области.

Членом ВЛКСМ состоял с 1946 года по 1954 год.

Федоров.

11 марта 1957 года».

Когда-то этот край, что лежит между Бугом и Днестром, был диким и безлюдным. По бескрайней степи скакали неисчислимые табуны диких лошадей, в поросших редколесьем оврагах раздавался порой львиный рык, а в высоком чистом небе гордо парили орлы.

Шли столетия. Промчалась пыльным смерчем неуловимая скифская конница. Гордой поступью прошагали непобедимые римские легионы. До небес разгорались бивачные костры дружинников киевского князя Святослава. Зауныв-

но скрипели походные кибитки половецкого хана Кончака. Бывали здесь и ляхи круля Сигизмунда, и молдаване господаря Стефана.

К концу XVII века весь край был захвачен османами и крымцами.

В Московской Руси о тех местах тогда знали очень мало. Считали, что он пустынный, безводный и безлесный, непригоден для заселения. Однако, в 1791 году, когда после громких суворовских побед в войне с турками, земли между Бугом и Днестром были присоединены к Российской Империи, оказалось, что здесь имеется множество поселений. Невеликая деревенька Унтиловка, всего-то в десяток дворов, была одним из них. Ее основали в тревожном и суровом XVII веке беглые холопы с Гетманщины, а также молдавские крестьяне из Бессарабии.

Царское правительство принимало интенсивные меры по освоению этого края. Российским помещикам щедро раздавались земли с условием обязательного их заселения крепостными из внутренних губерний (Владимирской, Вологодской, Ярославской, Вятской, Калужской и пр.)

Заселение этих мест русскими крестьянами и закрепощение местного населения осуществлялось хоть и медленно, но неуклонно.

Крестьяне бунтовали. Особенно сильные беспорядки происходили в 1803 – 1804 годах.

В 1803 году Унтиловка вместе с другими селениями края

вошла в состав Тираспольского уезда Херсонской губернии.

В 1963 году, как и во всей Российской империи, здесь было отменено крепостное право.

Бурно прошли на Херсонщине годы Русской революции и Гражданской войны. Побывали здесь и красноармейцы комбрига Котовского, и повстанцы атамана Григорьева, и солдаты кайзера Вильгельма, и добровольцы белого полковника Дроздовского, и сечевики атамана Петлюры, и легионеры пана Пилсудского, и даже зуавы маршала Фоша.

Нелегкой была крестьянская жизнь в 1920 – 1922 годах. К хозяйственной разрухе добавилась еще засуха. Было голодно. Потом была коллективизация, крестьяне стали колхозниками. И только в 1935 году удалось собрать на полях неслыханно обильный урожай. Да и последующие несколько лет были хлебными. Крестьянство начало жить-поживать да добра наживать в буквальном смысле.

Иван Федоров жил и рос обычным деревенским мальчишкой. Дружил со сверстниками. Вместе озорничали. Купали коней в речке. Ходили в ночное. Учились в школе. Помогали взрослым по хозяйству и в поле. Дружно бегали в соседнее село смотреть кино, когда приезжала кинопередвижка. Смотрели фильмы «Чапаев», «Трактористы», «Волга-Волга».

В 1932 году эти земли вошли в состав вновь созданной Одесской области.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная вой-

на.

Ивана в армию не призвали по возрасту – молод был еще. Отца его, Иосифа, тоже в армию не призвали по возрасту – стар был уже.

30 июля немецко-румынские войска прорвали нашу оборону на стыке 9-й общевойсковой армии и Приморской армии Южного фронта, форсировали Днестр и устремились на восток.

3 августа 1941 в деревню Унтиловку ворвались гитлеровцы. Немцы наскоро перекусили, «шнапс, сало, млеко, яйко», и устремились далее на восток. Однако вскоре на их место пришли румыно-боярские оккупанты. Эвакуироваться из жителей никто не успел.

Почти все взрослое мужское население деревни к тому времени уже сражалось на фронтах. Дома остались старики, женщины, дети. Осипову Ивану Иосифовичу исполнилось к тому времени пятнадцать лет.

Ох, как нелегко жилось нашим людям при захватчиках. Румынские солдаты в массе своей были отъявленными мародерами. Увели с крестьянских дворов всю скотину. Переловили всю птицу. Выгребли все зерно из амбаров. Обчистили погреба и подвалы. Разорили пасеки. Обтрясли сады. Переворошили сундуки. Отобрали обручальные кольца и нательные кресты. Содрали оклады с икон. Отбирали одежду и обувь, домашнюю утварь, сельхозинвентарь, рабочий инструмент. Люди в один миг стали нищими.

Колхозная земля вдруг стала помещичьей. Новый хозяин тут же наложил непосильный оброк и ввел барщину. Шутить румыны не собирались. Вели себя надменно, взыскивали недоимки строго. Могли высечь, могли в тюрьму посадить, а могли и повесить.

Пришлось Ивану без продыху пахать на помещика в буквальном смысле этого слова. Семью кормить надо было.

И вот наконец наступила весна 1944 года. Четвертого апреля в деревню вошли бойцы родной Красной армии. Румыны и немцы поспешно бежали на запад. Оккупация закончилась. Советская власть в Одесской области была восстановлена.

Ивану Иосифовичу Федорову исполнилось к тому времени 18 лет.

Сразу после Первомайских праздников Фрунзовским райвоенкоматом Одесской области Иван был призван в ряды Красной армии. Начиналась воинская служба.

Дома осталась только одна мать и сестра, да еще любимая девушка по имени Женя. Отец уже был в армии, к тому времени призывали мужиков уже и в его возрасте.

Двадцать шестого мая на станции Котовск призывников погрузили в вагоны. Эшелон тронулся. Впереди были долгие годы разлуки с отчим домом, с родными, с любимой. Впереди был фронт. Ехали надо сказать весело. Ребята все были молодые, задорные, бодрые. Враг на фронтах отступал. Кажалось, что войне скоро конец. О возможной гибели никто

не думал.

Через несколько дней прибыли к месту назначения. Это был глубокий тыл – учебный лагерь на берегу Волги в Костромской области. Назывался он – «Песочный».

После гражданской жизни, деревенскому парню трудно было привыкать к воинским порядкам. Но понемногу все наладилось.

Сначала Ивана зачислили в стрелковую роту, однако вскоре, как лучшего курсанта, направили в учебный пулеметный батальон. Там ему пришлось изучать такое грозное боевое оружие как станковый пулемет «Максим». Срок обучения был недолгим, всего полторы недели. А потом снова эшелон, и на фронт.

Скажем прямо. Должность пулеметчика на фронте среди бойцов считалась весьма почетной и уважаемой, но в то же время – гибельной.

Толковый пулеметчик в бою огнем своего оружия спасет немало жизней своих товарищей в стрелковой цепи. Однако, противник будет остервенело, прицельно и массированно бить по его огневой точке из всего что стреляет, в том числе из орудий и минометов.

В конце июля Иван прибыл к месту назначения. Несколько недель он пробыл в армейском учебном полку. Потом его направили его в 3-ю пулеметную роту 190-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии.

Дивизия входила в состав 3-й армии под командованием

славного генерала Гордова Василия Николаевича. Это был 2-й Белорусский фронт, которым командовал прославленный маршал Рокоссовский Константин Константинович.

Полное наименование дивизии звучало громко и гордо – 5-я стрелковая Орловская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова II степени дивизия. Дивизия была боевая и славная. Дивизия отважно сражалась под Москвой, на Курской дуге, в Битве за Днепр, за освобождение Белоруссии. Многие бойцы и командиры носили на груди боевые ордена и медали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.